

ДОЛГ ЛЮДЕЙ ВСЕХ ПРОФЕССИЙ

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии

Было такое время в моей жизни, когда мне показалось, что моя профессия никому не нужна. Не нужны ни мои выступления на концертах, ни спектакли Государственного Центрального театра кукол, которым я руковожу со дня его основания.

Это было в первые дни войны. Кому же, думалось мне, в эти грозные дни нужны спектакли кукольного театра? Да и играть их в Москве мы больше не могли, так как от упавшей поблизости бомбы было сильно повреждено здание нашего театра.

К счастью, декорации и куклы не пострадали от бомбардировки. Мы погрузили их на маленький речной пароход и отправились по Москве-реке, Оке и Волге...

На следующий же день на стеклянной глади реки мы увидели большую самоходную баржу. На её широкой палубе оказались дети. Я не знаю, сколько их было. Может быть, тысяча, может быть, больше.

Эти дети эвакуировались из Москвы. Они были хорошо одеты. Они были сыты. Около них были заботливые воспитатели. Но с ними не было их отцов и матерей, и у них не было дома.

Мы подошли вплотную к барже, расставили на палубе наши декорации и стали играть. Спектакль был весёлый, дети смеялись и радовались...

После спектакля мы перегрузили декорации на пароход и отчалили. Наш оркестр заиграл песню, а дети её запели: «Страна моя, Москва моя, ты самая любимая!»...

Подхватили её и мы. Расстояние между пароходом и баржей увеличивалось. Песня ширилась и ширилась по реке. А когда мы перестали петь, то услышали, что ребята всё поют и поют...

И тогда я понял, что этим детям мы были нужны. Так же нужны, как хорошая еда, как мирный сон.

Этот далёкий эпизод не случайно пришёл мне на память теперь, в 1952 году. Снова кучка отвратительных людей, которых и людьми-то назвать невозможно, ради личной наживы готовит новую войну, чтобы вновь разрушать города и страны, калечить и убивать людей, множить число вдов и сирот.

Сотни миллионов людей во всех странах мира встали на борьбу с надвигающейся опасностью войны. Вместе с рабочими, крестьянами, учёными, инженерами, врачами в этой борьбе с войной принимают участие и работники искусства. Книгами, картинами, спектаклями они борются с ложью империалистической пропаганды. Они открывают глаза людям, вызывают в их душах стремление к дружбе народов, к миру.

Наш театр много играет и для детей и для взрослых. За двадцать лет существования театра мы сыграли пятнадцать тысяч спектаклей и объехали больше трёхсот городов Советского Союза и несколько десятков городов других стран.

Судя по тому, как тепло встречают нас зрители в Москве и Владивостоке, в Мурманске и Киеве, мы доставляем им радость. И это поистине делает наш труд счастливым.

Эту же радость мы видели на лицах наших зарубежных зрителей — в Польше, Финляндии, Германской Демократической Республике, Венгрии, Чехословакии. А раз так, — значит, наши спектакли служили делу дружбы. И это наполняло наши сердца счастьем, потому что без дружбы между народами мир невозможен.

Мир — это будущее; без мира нет будущего у людей. Конкретные носители будущего — это дети.

Вот почему, когда на улицах Берлина, Праги, Будапешта, Варшавы или Хельсинки я смотрел, как бегают весёлые дети, к счастью для них, не понимающие всей степени нависшей над ними опасности, я думал всегда об одном и том же: вне зависимости от того, кому сегодня мы играем наш спектакль — а большинство спектаклей было для взрослых, и уж, во всяком случае, не для двух- или трёхлетних детей, — фактически играем мы для них, для их счастья, для их будущего. А значит, и для тех детей, что бегают по дорожкам Гайд-Парка или Лэксембургского сада. Для тех, что живут в Токио, Чикаго, Пекине, Дели или Буэнос-Айресе.

Для тех, которых матери сегодня впервые прижали к своей груди в родильном доме.

Для тех, которые сегодня в первый раз сказали слово: мама, muffer, maman, mother, madre...

Для тех, кто впервые это великое слово сумел написать. Все зрелые люди, у которых есть сердце, должны встать на защиту детей, на защиту мира.

Каждый должен думать о том, что может он сделать для того, чтобы не было войны. И всё, что только в его силах, он сделать обязан, независимо от того, какая у него профессия.

Нет такой профессии, которая не могла бы служить делу мира, кроме профессии бандита, вора и агрессора.

Сергей Владимирович Образцов и юные зрители в музее театра.
фото М. ДЕБАВОВОЙ